

Идут последние репетиции народной постановки «Нужда преступает закон».

«Дагенс нюхетер», Стокгольм.

Народный спектакль на острове Сескарён

Памяти героев народного восстания 1917 года на маленьком шведском острове Сескарён посвятили жители этого острова поставленный их собственными силами грандиозный спектакль «Нужда преступает закон».

«ДАГЕНС НЮХЕТЕР»,
СТОКГОЛЬМ.

Весной 1917 года население маленького острова Сескарён возле Хапаранды (шведский город вблизи границы с Финляндией. — Ред.) восстало, доведенное до отчаяния голодом и махинациями властей, наживавшихся на поставке гнилых продуктов.

Чтобы отметить 64-ю годовщину этого массового выступления, жители острова решили поставить своими силами спектакль, воспроизводящий драматический эпизод истории Сескарёна. Представление на острове, названное «Нужда преступает закон», отныне станет ежегодным и будет демонстрироваться в течение десяти дней каждое лето, что, несомненно, привлечет на Сескарён много гостей из других мест.

Идея постановки вызвала среди жителей острова огромный энтузиазм. Желающих принять участие в работе над спектаклем оказалось множество, — говорит режиссер-постановщик Ярм Линдبلاد, который приехал сюда из Финляндии. Его десятилетний опыт работы, в том числе в любительском театре, очень пригодился в Сескарёне.

Более 150 человек занято в этой постановке, из них лишь 8 профессиональных актеров, а остальные — жители острова, причем основная масса — рабочие. Сами островитяне, разделившись на группы, шили многочисленные костюмы, произвели в архивах поиски документов тех лет, возвели декорации.

Подмостки на песчаном берегу в бухте Тромсё за два вечера безвозмездно построили 35 рабочих акционерного общества «Государственная лесная промышленность». Сцена, которую каждый год будут монтировать заново, расположена у холма, а публика — на его склонах, почти как в древнегреческом театре. Оформители постарались уместить на сценической площадке весь Сескарён 1917 года: жилища рабочих, Народный дом, пекарню, контору акционерного общества лесной промышленности, лесопилку, хлебный склад, ворота в порт и городской отель «Хапаранда», в номерах которого жили полицейские и военные начальники, поднимая бокалы за успешное усмирение народного бунта.

Жители Сескарёна чтут память о восстании 1917 года. В центре острова, между магазинами Консумом, Икой и универсальным магазином Мэхиса, именно там, где произошло столкновение народа с солдатами, лежит надгробная плита, на которой написано: «Преступлением был голод».

Пьесу «Нужда преступает закон» создал Бенгт Ингельстам на основе описания действительных событий, которое уроченец Сескарёна, историк Сигурд Клоккаре включил в свою книгу «Шведская революция 1917—1918 годов». Помогли драматургу и воспоминания жителей Сескарёна.

1917 год был тяжелым для Швеции в экономическом отношении. Голодные бунты вспыхивали в Вестервике, Траносе, Карлстаде, Бурленге и Вестеросе. Однако хуже всего было в Сескарёне. На продовольственных складах не хватало льда, немногие имевшиеся в наличии продукты быстро портились. Поставки продовольствия были ограничены, а то, что доставлялось, в частности картофель и капуста, оказывалось гнилым. К тому же власти не обеспечили продовольственными карточками всех рабочих острова.

В мае 1917 года в Народном доме состоялось собрание, на котором жители острова попытались найти выход из создавшегося катастрофического положения. Голод довел народ до отчаяния, и рабочие приняли решение силой, но за полную стоимость изъять запасы хлеба, которые, как было известно, имелись у двух булочников.

25 мая рабочие принудительно выкупили хлеб у одного из булочников, который, кстати, не сопротивлялся. Однако у второго только с третьей попытки удалось выкупить хлеб. Эрикссон, так звали булочника, обратился в полицию, хотя получил плату за каждую крошку взятого хлеба. «Изучив обстоятельства кражи», полиция арестовала четырех рабочих, но возмущенный народ освободил их. Перепуганные полицейские срочно покинули Сескарён. Между прочим, сохранился документ — полицейское донесение, — в котором зафиксировано, что пристав «получил пиннок в область крестца».

Охваченный паникой вице-губернатор вызвал подкрепление, и 30 мая утром на остров прибыл капитан Вентцель Фальк с 50 солдатами. Но практически ни полицейские, ни солдаты не могли сделать на острове ни шага без контроля жителей Сескарёна — молчаливых и безоружных, полных решимости продолжать борьбу.

С наступлением сумерек солдатам был отдан приказ разогнать народ, применяя, если потребуется, оружие. В рядах одетых в военную форму парней возникло замешательство: ведь еще недавно они сами были рабочими. В мгновение ока толпа разоружила половину отряда, а остальные солдаты бросились наутек. Тогда капитан Фальк и один из сержантов выхватили пистолеты и начали стрелять по рабочим. Двое были ранены. Но народ продолжал наступать, и эти профессиональные вояки в страхе убежали, побросав оружие.

«Разоружение было практически добровольным. Солдаты с радостью отдавали рабочим свои винтовки, — рассказывает один из очевидцев событий 1917 года, 89-летний Отто Эрикссон. — Для усмирения восставшего народа Сескарёна власти прислали 1 июня 500 солдат, но гражданской войны не произошло. Жители острова просто с позором выгнали войска».

3 июня на остров прибыл губернатор Вальтер Мюррэй. Он сопровождал корабль с продуктами. Губернатор обещал также прислать недостающие продовольственные карточки. Правда, позже 10 рабочих все же были осуждены на четыре месяца тюремного заключения за бунт. Такова история восстания в Сескарёне.

Постановку «Нужда преступает закон» финансировали министерство культуры, Рабочий культурно-просветительный союз, писательский центр «Север», культурный фонд «Финляндия — Швеция», а также коммуны Хапаранды и Каликса. Но самый большой вклад поступил от Норботтенского театра, заплатившего за постановку режиссеру, театральному столыарю и восьми профессиональным актерам, которые, в свою очередь, пожертвовали отпусками ради приобретения опыта участия в столь необычном народном представлении.